

Пронзительный звук, похожий на военную сирену, эхом разнесся по краю дюн, пробуждая все формы жизни, потенциально спящие в пределах сотни миль. Группа Джейка не стала исключением.

К сожалению, проснулся и ребенок. Учитывая обстоятельства, было бы лучше, если бы он оставался бездействующим. Его первым побуждением было спросить, где его мать. Ни одна из девушек не нашла в себе смелости сказать ему роковую правду.

К сожалению, чем больше они пытались держать его в неведении, тем больше волновался ребенок, разыскивая свою мать по всему лагерю. Уставший Джейк тяжелым шагом подошел к ребенку, опустил на колени и обнял его.

— Прости — сказал он, извиняясь с нейтральным, бесстрастным выражением лица... — Для твоей матери было уже слишком поздно, но она не страдала.

Сам потеряв собственных родителей двадцать два года назад во время Фальшивой Третьей мировой войны, он знал, что хождение вокруг да около не принесет ребенку никакой пользы. На планете, где всевозможные инопланетяне и Дигесторы хотели их убить или сожрать, сохранение его наивности было равносильно смертному приговору.

Если бы он смог восстановиться и двигаться дальше, у него было бы гораздо больше шансов выжить, несмотря на травму. Если бы ребенок был бы еще слишком незрелым, глупым, хрупким или упрямым, чтобы принять это, он не продержался бы долго.

К удивлению остальных членов группы, ребенок начал тихонько плакать, но перестал ерзать. В глубине души он уже знал правду.

Причина, по которой ребенок выжил до сих пор, когда более сильные взрослые погибли, было, помимо его удачи, из-за Навыка Эфира, который он приобрел, как только прибыл на эту планету.

Как объяснил им Аслаэль, их эфирный код был изменен, а иногда и их генетический код. Чтобы увеличить шансы на выживание самых слабых, особенно сильно пострадали дети. Это не казалось систематическим, и причины пробуждения того или иного дара были неясны.

Однако одно было несомненно. Полученный талант никогда не был бесполезным. Однако это не означало, что все эти таланты были равны.

Навык Эфира мальчика был крайне банальным, но он хорошо будет служить ему до самой смерти. Он мог чувствовать опасность. Когда его выживанию или выживанию тех, о ком он заботился, угрожала опасность, он чувствовал это немного заранее и чрезвычайно остро. Это было чувство уверенности, которое нельзя было игнорировать.

Несколькими днями ранее он невольно привел свою мать в районы и позиции, которые максимизировали их шансы на выживание. В торговом центре он не поднялся на первый этаж, где отдыхали Дигесторы. Позже в лесу он всегда немного менял направление, прежде чем остальная группа реагировала.

Каждый раз, когда это паучье чутье активировалось, его жизненная сила, ловкость, сила и выносливость заметно увеличивались, чтобы помочь ему адекватно реагировать на угрозу. Из-за своего юного возраста он принял это новое ощущение за страх, смертельный страх, который невозможно подавить.

И с поведенческой точки зрения это было хорошо. Если бы страх был менее сильным, он бы просто укрылся в объятиях своей матери, но ощущения, вызванные этим навыком Эфира, только усилились бы, если бы их игнорировали.

Когда его мать была схвачена, он знал, что если ему не удастся вырвать ее из рук похитителей, ее постигнет катастрофа. Поэтому, несмотря на все красные сигналы, он бросился на нападавших, чтобы вернуть свою мать, но был с треском нокаутирован.

Когда он проснулся сегодня утром от пронзительного звука Красного Куба, он проснулся с тяжелым сердцем, и из-за того, что он не нашел свою мать, его страдания только усилились. Он был таким слабым, таким маленьким. Из-за него напрасно погибла его мать.

«Если ты хочешь, чтобы она гордилась тобой, ты не должен себя жалеть» — заявил Джейк, вытаскивая его из черной меланхолической дыры. «Стань сильнее и выживи, чтобы доказать, что ее смерть не была напрасной».

Сам Джейк содрогнулся, когда услышал, как произносит эти слова. Но иногда несколько штампованных фраз стоили длинной речи. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы придать этому ребенку импульс решимости, необходимый ему для выживания.

Поэтому, чтобы добиться своей цели, он передал ребенку выключенный смартфон его матери, сказав ему, что воспоминания о его матери были внутри и что где-то на B842 его отец, возможно, все еще жив, и ищет его.

Осознание о том, что отец, вероятно, ищет его, успокоило ребенка больше любых соблазнов. Затем он встал и хлопнул мальчика по плечу, чтобы подбодрить его в последний раз, и вернулся к завтраку, как ни в чем не бывало.

Он солгал бы, если бы сказал, что не использовал свое устройство Оракула, чтобы подобрать нужные слова. Но он сделал все возможное. Такой асоциальный, невыразительный человек, как он, в конце концов стал идеальным человеком, чтобы сообщить тяжелые новости. Если бы хирург скорой помощи заливался слезами каждый раз, когда объявлял родственникам о смерти пациента, это было бы мучительно.

За это Эми была ему благодарна. Она знала, что не смогла бы сохранять хладнокровие, сообщая новости, и расплакалась бы вместе с ребенком. С момента своего прибытия на эту планету она постоянно была на грани слез.

Тем временем сотни тысяч инопланетян проснулись и активно общались, некоторые из них на языках, которые люди могли выучить. Другие, наоборот, болтали, обмениваясь всевозможными ультра- или инфразвуковыми сигналами, световыми импульсами, феромонами, дребезжанием или другими непонятными процессами, которые Джейк не мог обнаружить или интерпретировать.

Солнца взошли одно за другим, небо окрасилось красным и пурпурным. Ясности теперь было достаточно, чтобы установить положение других лагерей вокруг него, и первое, что он заметил, это то, что расположение различных лагерей полностью изменилось.

Не считая группы преступников, которые были почти уничтожены, за исключением их пленников, Джейк также с изумлением обнаружил, что все мужчины в группе примитивных инопланетян с грязно-кожей исчезли, оставив только группу напуганных женщин и детей.

Некоторые стаи животных также исчезли или их стало меньше. Несмотря на то, что он не

сосчитал и не запомнил количество пришельцев прошлой ночью в сумерках, несомненно, их было гораздо меньше. Как минимум на пятьдесят тысяч меньше.

Огромный лев, к которому присоединился Хруст, был залит зеленоватой кровью, которая не принадлежала ему, признак того, что ночь была чрезвычайно беспокойной для всех, а не только для его группы. Что же касается его любимой кошки, то она словно снова выросла, начав приближаться по размерам к маленькому лабрадору. Ее когти были ненормально длинными и острыми, а черный мех блестел.

Казалось, кошачья группа, к которой он присоединился, хорошо заботилась о нем. По крайней мере, с этой стороны ему не о чем беспокоиться. По сравнению с людьми, животные казались ему гораздо более надежными.

Единственная человеческая фракция, которая на первый взгляд полностью уцелела — это группа рыцарей во главе с Энией, благородной женщиной с длинными розовыми волосами. Но это было только первое впечатление. Сегодня утром отсутствовали двое из двадцати элитных герцогских гвардейцев, охранявших дворян, как и трое дворян.

Как это ни парадоксально, обычные охранники в доспехах, защищающие простолюдинов, остались нетронутыми, это напоминало непобедимого пришельца этой ночью, который напал на лагерь преступников, напав только на их главарей.

Если это было похожее чудовище, нападавшее только на сильнейших, то люди этой Энии были гораздо более загадочны и опасны, чем он сначала представлял. Если бы его зрение было немного лучше, возможно, он заметил бы, что большинство дворян выглядят ужасно, как будто они только что отошли от диареи, длившейся несколько дней.

Что касается фермера Терри, то он смог найти свою жену невредимой после того, как преступники рассеялись. С помощью крови Дигестора он частично восстановил свои силы, но его сломанные колени начали твердеть в неправильном положении. Теперь ему нужны костыли, чтобы ходить.

Несколько людей без фракции также выжило, несмотря на вчерашнее нападение, либо потому, что они сбежали, либо потому, что, как и Кайл, они притворились мертвыми, спрятавшись в песке.

Что еще больше удивило Джейка, так это то, что Йероде и Ламин, два лидера группы наемников, чудом выжили. Они незаметно прятались среди выживших без фракции с закрытыми лицами, хотя он бы узнал их из тысячи. Снайпера Ламина невозможно было забыть.

Помимо того, что они были залиты кровью и находились в жалком состоянии, казалось, что они ушли целыми и невредимыми, без каких-либо серьезных ран. На данный момент Джейк не мог со стопроцентной уверенностью сказать, что он смог бы уйти невредимым от такого зверя.

После повышения своих характеристик у него действительно не было возможности засечь время. Он понятия не имел, какова его максимальная скорость и как долго он сможет ее удерживать. Но убежать от инопланетянина, мчащегося со скоростью более ста километров в час, определенно было бы тяжелым испытанием.

Говоря об Испытании, мерцание Красного Куба внезапно стабилизировалось, а пронзительный звук, атаковавший их уши, одновременно прекратился. Затем на глазах у толпы любопытных инопланетян, другие формы жизни, тысячами начали выходить из Куба, как будто там был

неосязаемый портал, открывшейся в голубой пустыне.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2335818>